

ИНТЕРВЬЮ Л. Д. РЯБЕВА

РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «АТОМ»

В канун 75-летия Льва Дмитриевича Рябева редакция журнала обратилась к нему с просьбой ответить на несколько вопросов.

— **Расскажите о своем детстве. Кто повлиял на Ваше решение стать атомщиком?**

— Родился я в Вологде в семье студентов пединститута. После окончания института в 1934 г. семья переехала на станцию Няндона в Архангельской области. Отец, Дмитрий Степанович, с 1934 г. работал директором школы в селе Няндона. Мама, Галина Николаевна, преподавала в этой же школе. В 1941 г. началась Великая Отечественная война, а в начале 1942 г. отец ушел на фронт. Осенью 1941 г. я пошел в школу. Военные годы были очень тяжелые. На одну кормилицу мать было 4 иждивенца (бабушка и трое детей). Мы, конечно, как могли помогали ей, бабушка подрабатывала шитьем, но жить было очень трудно. После окончания войны в 1946 г.

вернулся из армии отец. В этом же году переехали в г. Вологду.

В школе я занимался общественной работой и ходил в спортивные секции по легкой атлетике и лыжам.

После окончания 7 класса в 14 лет я поехал поступать в Ленинградское артиллерийское подготовительное училище, но не прошел по зрению. Как и все дети войны, мы стремились стать военными (40 % класса после окончания школы пошли в военные училища). Среди моих одноклассников есть один контр-адмирал, три капитана 1-го ранга и др.

После ядерного взрыва 1949 г. появилось желание заняться этой деятельностью. У нас был прекрасный учитель физики — из плеяды старых российских учителей, который своей требовательностью и умением подачи материала привил мне желание заниматься физикой. Поиски

Лев Рябев, бабушка Александра Амплиевна Морозова, брат Валерий, мама Галина Николаевна Морозова, сестра Римма, отец Дмитрий Степанович Рябев

Одноклассники. Вологда, 1950 г.

института, где есть факультеты, связанные с физикой, привели меня в Московский механический институт, впоследствии Московский инженерно-физический институт, (МИФИ), окончив который, я попал в один из лучших ядерных центров страны.

— **Вы занимали большие государственные посты, встречались со многими государственными деятелями из разных стран. Кто из них произвел на Вас наибольшее впечатление и почему?**

— Из зарубежных деятелей наибольшее впечатление произвел на меня генеральный секретарь КП Китая Цзян Цзе Мин. Он прекрасно владел русским языком, так как когда-то работал на ЗИЛе, хорошо знал нашу страну и прекрасно к нам относился. Встречал дружески, рассказывал о задачах, стоящих перед ними, о сотрудничестве с СССР, в том числе и по атомной промышленности. Организовал нам поездку в особую экономическую зону, где были расположены предприятия по микроэлектронике.

— **Оглядываясь назад, могли бы Вы сказать, с кем у Вас были наиболее хорошие взаимоотношения?**

— Из российских руководителей хорошие взаимоотношения сложились у меня с Н. И. Рыжковым. Он всегда четко излагал свою позицию, с ним можно было поспорить, найти понимание и поддержку. У нас с ним были нормальные человеческие отношения.

— **Какое значение Вы придаете роли ядерного оружия в поддержании роли сильной державы?**

— Я уже отвечал на этот вопрос в интервью, опубликованном в Бюллетене по атомной энергии (2005. № 11. С. 17–24). Но коротко могу от-

ветить так. Тот ядерно-оружейный потенциал, который был создан, позволяет утверждать, что и в дальнейшем этот потенциал будет гарантировать безопасность нашей страны. К тому же за последние годы были внесены некоторые изменения в российскую доктрину. Вместо прежних заявлений о том, что Россия никогда первой не применит ядерное оружие, сейчас в доктрине на первое место ставится вопрос о том, чтобы ни в коем случае не допустить утраты российской государственности, а не о том, с ядерным оружием или без него на нас нападет агрессор. И даже при этом главным остается не допущение развязывания новой войны. Исходя из такой формулировки, политическое руководство страны, опираясь, в первую очередь, на ядерную мощь, а также на другие виды Вооруженных сил, будет гарантировать безопасность Российской Федерации и на предстоящие десятилетия.

— **Считаете ли Вы, что отношение высшего руководства страны к оборонной составляющей ядерной отрасли изменилось в худшую сторону?**

— Ответ на этот вопрос вытекает из предыдущего. Российское руководство с полным пониманием относится к роли ядерного оружия — оружию сдерживания. «Без ядерного оружия не было бы России», — сказал Путин в одно из посещений Федерального российского ядерного центра в г. Сарове.

(Фотографии из семейного архива Л. Д. Рябева)